

НАШЕ ПРОЗРАЧ

В век цифровых технологий никакой секрет не будет надежным,

Illustrations by Zohar Lazar

НОВОЕ БУДУЩЕЕ

а наши институты ждут изменения по дарвиновскому принципу

ОБ АВТОРАХ

Дэниел Дэннет (Daniel C. Dennett) — профессор философии и содиректор Центра когнитивных исследований Университета Тафтса. Последние написанные им книги — «Насосы интуиции и другие инструменты мышления» (*Intuition Pumps and Other Tools for Thinking*) и «Пойман на кафедре: отказываясь от веры» (*Caught in the Pulpit: Leaving Belief Behind*); последняя — в соавторстве с Линдой Ласколой (Linda LaScola).

Деб Рой (Deb Roy) — адъюнкт-профессор Массачусетского технологического института, директор Лаборатории социальных машин, расположенной в этом институте, и главный медиаспециалист на Twitter; член Совета глобальной повестки по социальным медиа Всемирного экономического форума.

В

олее полумиллиарда лет назад на Земле произошло внезапное и грандиозное по созидательности биологическое обновление, получившее название «кембрийский взрыв». За какое-то геологическое «мгновение» в несколько миллионов лет земные организмы приобрели совершенно новую форму тела, новые органы, новые стратегии хищников или способы защиты от этих стратегий. Биологи-эволюционисты расходятся во мнениях относительно причин столь мощной волны преобразований, но особенно убедительной выглядит гипотеза зоолога Оксфордского университета Эндрю Паркера (Andrew Parker), по которой все дело в свете, который стал своего рода «пусковым крючком».

Как предполагает Паркер, где-то 543 млн лет назад неожиданно изменился химический состав мелководных океанов и атмосферы Земли, что сделало их намного более прозрачными. После того как в океаны — где в то время концентрировался весь животный мир планеты — хлынул дневной свет, важнейшей способностью их обитателей стало зрение. В ответ на быстрое эволюционное развитие глаза началось совершенствование поведения и устройства живых организмов.

Если до этого все восприятие у животных было непосредственным (т.е. осуществлялось через физический контакт, ощущаемую разницу в концентрации

химических веществ, волны сжатия и пр.), то теперь они могли распознавать и отслеживать объекты на расстоянии. Хищники получили возможность подкрадываться к добыче, а добыча — наблюдать за приближением хищников и всячески избегать контакта с ними. Передвижение — медленный и бессмысленный процесс, когда нет глаз для выбора направления, а сами глаза бесполезны, если отсутствует физическая возможность участвовать в таком передвижении. Восприятие и активность одновременно развивались в подобной, образно говоря, «гонке вооружений», обеспечившей основу многообразия нашего современного древа жизни.

! ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Примерно 543 млн лет назад произошло взрывное увеличение биоразнообразия в первобытных океанах. По одной из теорий, причина этого — внезапное приобретение океанскими водами прозрачности.
- Аналогия с этим «кембрийским взрывом» помогает понять, как цифровые технологии будут трансформировать наше общество. Наступающая информационная прозрачность вынудит различные организации меняться.
- Животные, приспосабливаясь к новым условиям, создавали прочные внешние скелеты, маскировку и способы обмана хищников. Из-за трудности сохранения секретов государства и корпорации пойдут тем же путем.
- В итоге новая прозрачность приведет к созданию новых типов организаций: естественный отбор будет благоприятствовать наиболее быстрым и гибким из них.

Гипотеза Паркера по поводу кембрийского взрыва представляет собой прекрасную параллель для понимания нового и, казалось бы, не связанного с этим явления — современного распространения цифровых технологий. Если успехи в развитии технологии передачи информации уже не трансформировали наш мир в прошлом (так, создание письменности знаменовало конец доисторической эпохи, а работа печатного станка послала волны преобразований через все основные институты общества), то воздействие на него новых цифровых технологий вообще может оказаться беспрецедентным по силе. Такое воздействие увеличит власть одних людей и организаций, подавляя при этом власть других и создавая такие возможности и риски, которые едва ли можно было себе представить всего лишь одно поколение назад.

Когда организации становятся открытыми для яркого дневного света, они быстро осознают, что больше уже невозможно полагаться на старые методы работы; надо как-то реагировать на такую новую прозрачность или вообще прекратить существование

Через социальные медиа Интернет дал в руки отдельных людей глобальное коммуникационное орудие. Одним рывком была преодолена граница совершенно новой территории. Такие интернет-сервисы, как *YouTube*, *Facebook*, *Twitter*, *Tumblr*, *Instagram*, *WhatsApp* и *SnapChat*, образуют новые средства массовой информации (массмедиа) наравне с телефоном или телевидением. Причем происходит это с поистине сногшибательной скоростью. Ранее специалисты десятилетиями разрабатывали и прокладывали телефонные и телевизионные сети, что давало организациям некоторое время на адаптацию к нововведениям. А сегодня какой-нибудь социальный интернет-сервис может быть создан буквально за недели, а уже через несколько месяцев им будут пользоваться буквально сотни миллионов людей. При подобной напряженной гонке инноваций организации едва успевают по-настоящему приспособиться к использованию одного массмедиа, как наступает очередь следующего.

Огромные изменения нашего мира под воздействием изобилия подобных средств можно обозначить одним словом: прозрачность. Сегодня мы можем видеть дальше, быстрее, проще и с меньшими

затратами — однако теперь и мы сами становимся хорошо видимыми. И вы, и я можем наблюдать, как все видят то, что видим мы, словно речь идет о коридорах с уменьшающимися отражениями в поставленных друг напротив друга зеркалах, — своего рода взаимная осведомленность, которая одновременно и расширяет, и ограничивает наши возможности. Словно в какой-то древней игре в прятки, сформировавшей все формы жизни на нашей планете, внезапно разом поменяли площадку, оборудование и правила. При этом игрокам, которые не сумеют приспособиться к переменам, долго не продержаться.

Воздействие на наши институты и организации будет огромным. Все правительства, армии, церкви, университеты, банки и компании образовались для существования в относительно туманной эпистемологической среде, где большая часть знаний имеет местный характер, где секреты легко сохраняются, а все люди страдают если не слепотой, то близорукостью. Когда эти организации внезапно становятся открытыми для яркого дневного света, они быстро осознают, что больше уже невозможно полагаться на старые методы работы; надо как-то реагировать на такую новую прозрачность или вообще прекратить существование. Точно так же, как живой клетке требуется надежная мембрана для защиты ее внутриклеточной среды от превратностей внешнего мира, человеческим организациям нужен новый защитный пограничный слой, отделяющий их внутренние дела от открытого мира, поскольку прежний слой уже теряет свою эффективность.

Клешни и челюсти, панцири и раковины

В 2003 г. в книге «Во мгновение ока» (*In the Blink of an Eye*) Паркер утверждает, что первыми, кто незамедлительно отреагировал на активное давление отбора в период кембрийского взрыва, были твердые части тела морских обитателей. Внезапно наступившая прозрачность морской воды способствовала образованию у них сетчатки камерного глаза, которая, в свою очередь, ускорила развитие клешней, челюстей, а также панцирей, раковин и других защитных приспособлений. По мере развития нервной системы у одних морских животных вырабатывались новые формы поведения хищников, а у других — способы спасения или маскировки от этих хищников.

По аналогии мы могли бы ожидать, что и организации будут реагировать на проблему цифровой социальной прозрачности путем преобразований «внешних частей тела». В дополнение к «органам»,

используемым организациями для обеспечения населения товарами и услугами, к таким внешним частям тела относятся также органы обработки информации, занимающиеся контролем и самопрезентацией, например отдел связей с общественностью, коммерческий и юридический отделы. Именно здесь в наибольшей степени наблюдается воздействие прозрачности. Через социальные сети разного рода слухи и мнения распространяются сегодня по всему миру за какие-то дни, если не часы. При этом к отделу связей с общественностью и коммерческому отделу предъявляется сегодня новое требование: вступать в разговор — т.е. самым непосредственным образом реагировать на обращения отдельных людей на их условиях, делая это в понятной, открытой и непринужденной форме. Организации, где из-за медлительности юридического отдела на выработку стратегии коммуникаций уходят недели и месяцы, могут вскоре отстать от других. Таким организациям вообще надо будет пересмотреть свои старые привычки, иначе их ожидает крах.

Упрощение доступа к данным создало новые формы общественного комментария, основанного на всесторонних практических наблюдениях.

«Лишь очень немногие вещи смогут и дальше быть секретными, а те, что продолжают держать в секрете, будут оставаться секретными не очень долго. Сегодня настоящая цель в сфере безопасности — отдалить “период полураспада” секретов»

Джозел Бреннер, бывший главный инспектор АНБ

Именно это продемонстрировал во время президентских выборов 2012 г. в США дата-журналист Нейт Силвер (Nate Silver) (*дата-журнализм — новый жанр журналистики, использующий для предоставления информации общественно доступные базы данных в виде статистических сводок, графиков, списков, карт и т.д. — Примеч. пер.*). Если некоторые новостные организации заранее выступали с прогнозами, обещавшими победу какому-либо из кандидатов в президенты на основании специально подобранных данных, то Силвер предлагал такие прогнозные комментарии,

которые брали в расчет всю избирательную информацию. Кроме того что Силвер с поразительной точностью предсказывал результаты выборов, он открыто делился своей методикой, устраняя тем самым любые подозрения в том, что все дело в везении. Сегодня, при все большей прозрачности и доступности результатов опросов общественного мнения, новостным организациям и политическим аналитикам, предпочитающим выборочно правдивые истории, предстоят более трудные времена.

С очень близкими по характеру проблемами сталкиваются и производители потребительских товаров. Опросы потребителей относительно качества продукции и услуг меняют соотношение сил между теми, кто потребляет и кто производит эти товары. Усилия по сбыту брендовых вещей не приносят успеха, когда все более весомым становится мнение на этот счет разных потребителей. Чуткие компании учатся быстро и открыто реагировать на жалобы и отрицательные отзывы. Причем если негативных отзывов становится слишком много, компаниям не остается ничего иного, как внести исправления в конкретный продукт или вообще изъять его из продажи. Расходование средств на реализацию невысокого качества товаров уже не имеет смысла.

Небольшие группы людей с общими ценностями, целями и убеждениями (в особенности готовых к быстрым и согласованным действиям в случае кризиса, а также способных пользоваться специальными каналами внутренней коммуникации) наилучшим образом справятся с задачей быстрого, чуткого и открытого распространения новых требований прозрачности. Чтобы противопоставить их большим иерархически организованным бюрократическим аппаратам, мы можем называть их группами специалистов. При все возрастающем давлении взаимной прозрачности мы либо станем свидетелями развития новых организационных структур, намного более децентрализованных по сравнению с сегодняшними крупными организациями, либо увидим дарвиновский естественный отбор в пользу более мелких групп — такой, который возвестит эпоху открытого действия принципа «чересчур большой для выживания».

«Период полураспада» секретов

В связи с этой темой часто цитируют изначального поборника прозрачности, судью Верховного суда США Луи Бранде (Louis D. Brandeis). «Солнечный свет считается наилучшим дезинфицирующим средством», — превосходно выразился он. И, разумеется, был прав — как в буквальном, так и в переносном смысле. Однако солнечный свет может быть еще и опасным. Что если в своем настойчивом стремлении к очищению мы убиваем чересчур много дружественных клеток? Не рискуем ли мы

нарушить работоспособность или эффективность организаций, раскрывая миру слишком большую часть их внутреннего механизма?

Бранде был врагом секретности. Он явно придерживался мнения о том, что чем прозрачнее будут институты, тем лучше они станут. Как мы видим более чем через 100 лет, инициированная с его помощью кампания принесла большие успехи. Однако вопреки обилию политической риторики относительно исключительных преимуществ прозрачности в коридорах власти секретность остается незыблемой — и на то есть веские причины.

Подход с биологической точки зрения помогает увидеть, что прозрачность имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Животные и даже растения могут выступать перед нами в качестве своеобразных агентов, имеющих свои скрытые планы. Руководствуясь органами чувств, эти агенты действуют в интересах собственного благополучия. Человеческая организация ведет себя аналогичным образом: она агент, состоящий из большого числа работающих живых частей — людей, которые в отличие от клеток, образующих растения и животных, обладают широкими интересами и способностями восприятия. Животному или растению нет нужды беспокоиться о том, что его клетки могут дезертировать или поднять мятеж (если, конечно, не рассматривать случаи заболевания раком, когда клетки многоклеточных животных форм превращаются вдруг в чьих-то послушных и исполнительных «рабов»). В противоположность этому люди и каждый отдельно взятый человек обладают определенной силой и отличаются живым интересом к происходящему в большом мире.

Впрочем, так было не всегда. В прежние времена диктаторы совершенно необъяснимым образом могли править из-за высоких стен, опираясь на иерархические организации, которые состояли из функционеров; последние очень мало знали об организации, членами которой были, и еще менее — о положении дел в ближнем и в большом мире. Особенно искусными в подавлении любознательности своих прихожан были церкви, которые держали людей в состоянии полного или частичного неведения относительно остального мира, окутывая при этом туманом неизвестности свою собственную историю, свои внутренние процессы, финансовые дела и цели. Вооруженные силы, в свою очередь, всегда получали выгоду от сохранения своих действий в секрете — не только от противника, но и от собственных военнослужащих. Солдаты, заранее знающие о предполагаемом проценте потерь в какой-либо операции, будут действовать менее эффективно в сравнении с теми, кто не задумывается о своей возможной участи. Более того, попавший в плен неосведомленный солдат сможет раскрыть на допросе гораздо меньше ценных сведений.

Одна из главных идей теории игр заключается в том, что агенты должны хранить секреты. Агент, открывшийся другому агенту, частично лишается ценной независимости и подвергается опасности стать объектом манипуляций. Для честной конкуренции на открытом рынке фирмы-изготовители должны охранять рецептуру своих продуктов, планы расширения своей деятельности и другую производственную информацию, представляющую собой их собственность. Школам и университетам необходимо держать в секрете все экзаменационные материалы вплоть до начала сдачи экзаменов своими школьниками и студентами. Находясь на посту президента США, Барак Обама обещал наступление новой эпохи прозрачности государственной деятельности, однако, несмотря на значительные улучшения в этой области, огромные сферы секретности и административных привилегий продолжают все так же упорно существовать — поскольку именно так и должно быть. Например, чтобы предотвратить использование экономической статистики инсайдерами, она должна оставаться секретной вплоть до ее официального представления. При выполнении своих функций правительству страны следует оставаться бесстрастным, хотя делать это в условиях новой прозрачности ему становится все труднее.

Разоблачения Эдварда Сноудена относительно характера деятельности Агентства национальной безопасности США (АНБ) показывают, как в эпоху прозрачности один разоблачитель, или «крот», может нарушить работу крупной организации. Хотя для утечки служебной информации Сноуден использовал традиционные новостные агентства, именно активная реакция на это в социальных медиа обеспечила поддержание стойкого интереса к данной новостной теме. Тем самым оказывалось устойчивое, продолжительное давление на АНБ и федеральное правительство США, вынуждавшее их принимать меры.

В ответ происходит отчетливое приспособление к новым условиям «внешнего слоя кожи» АНБ. Один лишь тот факт, что это агентство принялось публично оправдываться в ответ на обвинения Сноудена, стал чем-то беспрецедентным для организации, которая долгое время скрывалась за покровом абсолютной секретности. Сегодня значительные изменения в самом агентстве неизбежны, как и разбирательство с тем, какие виды секретов оно еще будет в состоянии сохранять в этом все более прозрачном мире. На собрании экспертной группы, проходившем в декабре 2013 г. в медиалаборатории Массачусетского технологического института, бывший главный инспектор АНБ Джоэл Бреннер (Joel Brenner) сказал по поводу внезапно изменившейся оперативной среды своего агентства: «Лишь очень немногие вещи смогут и дальше быть секретными, а те, что продолжают держать

в секрете, будут оставаться секретными не очень долго <...>. Сегодня настоящая цель в сфере безопасности — отдалить "период полураспада" секретов. Ведь секреты похожи на радиоактивные изотопы».

Как оптимистам, нам хотелось бы верить, что этот беспокойный отрезок времени приблизит нас к появлению организаций, более согласующихся с моральными нормами цивилизованного общества, а также к созданию эффективных новых способов корректировки действий организаций с аномальными отклонениями. При этом мы не можем исключить постоянного ослабления наших разведывательных организаций, которое уменьшит их способность распознавать угрозы.

Информационные обманки

В своей эволюционной «гонке вооружений» животный мир кембрийского периода изобрел множество как мер по уклонению от встреч с хищниками, так и соответствующих контрмер, причем с тех пор этот арсенал хитростей существенно увеличился. У животных появились маскировка, крики тревоги для предупреждения о приближающейся опасности, демонстративно яркая расцветка для отпугивания потенциальных хищников мнимой опасностью отравиться. Новая прозрачность приведет к аналогичному распространению орудий и приемов информационной войны: кампаний по дискредитации источников информации, упреждающих информационных атак, улолов и т.д.

Идея обманых вооружений была подсказана самой природой. Облако чернил, которое выбрасывается головоногими моллюсками в момент бегства от хищников, волею ракетного конструктора превратилось в ложную цель, своеобразную обманку — целые облака из обладающих радиолокационной отражательной способностью металлических обломков и ложных боеголовок вводят в заблуждение ПРО противника, отвлекают на себя его противоракеты. Мы можем прогнозировать использование подобной обманки, состоящей исключительно из мегабайтов дезинформации, которая будет вскоре обнаружена и уничтожена совершенными поисковыми системами, стимулируя, в свою очередь, создание все более убедительной дезинформации. Кроме того, поскольку организации и отдельные лица будут всячески стремиться защитить свою частную жизнь и репутацию, продолжится ускоренное распространение программ шифрования и дешифровки информации.

Новые виды организаций

Последнее, что подразумевает аналогия с изменениями кембрийского периода, связано с ожиданиями увидеть скорое и массовое образование новых видов организаций. Пока еще этого не происходит,

хотя уже можно заметить некоторые первые признаки. Например, в США не так давно появился новый тип компаний — так называемых корпораций для общественной пользы (*B-Corp*), что означало признание потребности в том, чтобы коммерческие предприятия не только получали прибыль, но и служили различным социальным целям. Интернет-корпорации *Google* и *Facebook* в нарушение традиций наделили своих основателей особого класса акциями (так называемыми суперакциями), предоставившими им чрезвычайно широкие права при голосовании акционеров. В итоге образовались открытые акционерные компании, которые управляются все так же частным образом, а их основатели получают возможность продолжать развитие этих компаний в соответствии с имеющимися у них на этот счет долгосрочными планами, при этом относительно равнодушно наблюдая за ежеквартальными причудами Уолл-стрит. Еще одним новым (и при этом недолговечным) видом человеческой организации следует, пожалуй, считать организованные протесты во время «арабской весны» в странах Ближнего Востока, подготовленные с помощью социальных медиа и оказавшиеся беспрецедентными по сочетанию скорости и масштабов мобилизации людей. Время покажет, но, похоже, мы находимся у начала радикального ответвления на организационном древе жизни.

Скорость преобразования конкретной организации прозрачностью будет зависеть от ее конкурентной ниши. Наиболее подвержены воздействию общественного мнения торговые компании, поскольку покупателям нетрудно будет найти альтернативные магазины. Если не уделить этому внимания, создававшаяся десятилетиями потребительская торговая марка может дискредитировать себя за какие-то месяцы. Несколько более защищенными следует считать церкви и спортивные клубы — этому способствуют глубоко укоренившиеся культурные традиции, а также эффект социальных связей среди ревностных церковных прихожан и спортивных болельщиков. Тем не менее если под пристальным контролем взаимной прозрачности здесь начнут выявляться случаи жестокого обращения с детьми или нанесения им тяжелых физических повреждений, на которые в доинтернетные времена могли закрыть глаза, даже самые могущественные представители церкви и спортивные клубы должны будут либо ответственно реагировать, либо уходить со сцены.

Наиболее ограждены от непосредственного эволюционного давления системы государственной власти. Подогреваемые социальными медиа, массовые протесты могут вести к свержению правителей и правящих партий, в то время как государственные органы будут стремиться продолжить свое относительно спокойное существование

путем изменений в политическом руководстве. Государственный аппарат не испытывает особого давления конкуренции, а потому развивается медленнее всего. Тем не менее даже здесь следует ожидать значительных перемен, поскольку возможности отдельных людей, даже неспециалистов, при их наблюдении за организациями будут лишь возрастать. Под общим давлением правительства начнут открывать доступ к мощным новым потокам необработанных данных, отражающих их внутренние операции. Воодушевленные успехами в крупномасштабном анализе образов, в визуализации данных, в основанной на конкретных данных профессиональной и гражданской журналистике, мы сможем создать мощные социальные структуры обратной связи, которые лишь увеличат прозрачность организаций.

В этом складывающемся новом человеческом порядке будет некий момент самоограничения. Подобно тому как целые муравьиные колонии способны совершать непосильное для отдельных муравьев, человеческие организации также могут превосходить возможности отдельных людей в создании сверхчеловеческого: памяти, верований, планов, поступков и, возможно, даже сверхчеловеческих ценностей. К счастью это или к несчастью, но наше эволюционное развитие ведет нас к сдерживанию наших «сверхчеловеческих» организаций, принуждая их соответствовать установленным человеческим нормам. Динамика подобного саморегулирования, обеспеченная ускоренным развитием коммуникации человека и машины, будет столь же уникальной для нашего биологического вида, как и сам наш язык. ■

Перевод: А.Н. Божко

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Ланир Д. Приватность: с какой стороны посмотреть // ВМН, № 1, 2014.
- In the Blink of an Eye: How Vision Sparked the Big Bang of Evolution. Andrew Parker. Basic Books, 2003.
- The Social Cell: What Do Debutante Balls, the Japanese Tea Ceremony, Ponzi Schemes and Doubting Clergy All Have in Common? Daniel Dennett in *New Statesman*, Vol. 140, No. 5084, pages 48–53; December 19, 2011.
- No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA, and the U.S. Surveillance State. Glenn Greenwald. Metropolitan Books, 2014.